

Крючкова Анна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой фонетики
и грамматики французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Hanna Kruchkova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of French Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
kruchkova.hanna@gmail.com

Тимошенко Екатерина Александровна

выпускник
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Ekaterina Timoschenko

Graduate
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
katerinatm25@mail.ru

СПЕЦИФИКА НАПИСАНИЯ РАССКАЗОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
НА РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

PECULIARITIES OF WRITING STORIES
IN RUSSIAN AND FRENCH
FOR PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Авторы статьи рассматривают лексико-грамматические и стилистические особенности рассказов для детей на русском и французском языках. В ходе проведенного анализа установлено, что в произведениях для младших школьников используются такие лексические единицы, которые соответствуют литературным нормам и учитывают психофизиологические особенности развития ребенка. Выявлено активное использование

условного и повелительного наклонений, эмоционально окрашенных вопросительных и восклицательных предложений, междометий, а также различных форм обращения, которые служат для создания экспрессивности текста. Язык анализируемых рассказов стилистически ограничен.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *детская литература; художественное произведение; лексические единицы; стилистические приемы; грамматика текста.*

The article is devoted to defining lexical, grammatical and stylistic features of short stories for children in Russian and French. The analysis leads to the conclusion that the vocabulary of children's stories is rich in the variety of lexical means, which corresponds to literary norms and takes into account psychophysiological characteristics of child development. The authors identify the active use of conditional and imperative moods, emotionally coloured interrogative and exclamatory sentences, interjections and various forms of address to create expressiveness. The language of the stories under analysis is stylistically limited.

K e y w o r d s : *children's literature; a work of fiction; lexical units; stylistic devices; text grammar.*

Своеобразие детской литературы определяется задачами, стоящими перед ней, ее эстетической функцией, особенностями построения словесных образов. Известно, что дети обладают повышенной речевой одаренностью: не зная слова для обозначения нужного предмета или понятия, ребенок легко создает новое из знакомой ему лексики [1, с. 311].

Анализ рассказов для детей младшего школьного возраста (материалом для исследования послужили произведения на французском языке из серии «Les histoires du Père Castor» 'Сказки Дядюшки Бобра' и цикл историй «Знаменитая собачка Соня» русского писателя А. Усачева) показал, что такие «неологизмы» – явление достаточно распространенное в русском языке. Например, в рассказе «Холодильник» персонаж использует словосочетание *прятальное место* для описания места, в котором можно укрыться во время игры в прятки. Во французских рассказах подобного рода словотворчество не находит своего отражения.

Характерным в произведениях для младших школьников на обоих анализируемых языках является употребление большого количества междометий (*aaaaaah!* 'а-а-а', *ah ah ah* 'ха-ха-ха', *aïe... aïe... aïe!* 'ай-ай-ай', *bah* 'ну', *berk!* 'фу', *bla bla bla!* 'бла-бла-бла', *brrrr...* 'бррр...', *chuuuut!* 'тссс', *driiing!* 'дзынь', *eh* 'эй', *hein* 'не так ли', *hop!* 'хоп', *hou-hou* 'ку-ку', *miam...miam* 'ням-ням', *oh* 'ох', *oh là là!* 'ого', *ouaoui!* 'вау', *ouf!* 'Слава Богу!', *pouf!* 'пуф', *toc toc toc!* 'тук-тук-тук'; *a-a-a, aga!, надо же!, ну, o!, ой-ой-ой, oï!, у-у-у..., ура!, ух ты!, ха-ха-ха!, эй!, эх...* и др.), которые «приглашают» читателя к участию в описываемых событиях [2, с. 50].

Использование фразеологических оборотов в детском произведении должно быть строго мотивированным, так как ввиду своего возраста ребенок не всегда может правильно отличить прямое значение от переносного. Показательным в этом отношении является один из рассказов на французском языке, в котором выражения *afficher la tête de cochon* 'упрямиться'; *avoir un noeud dans le ventre* 'переживать'; *faire des pieds de nez* 'оставить

в дураках»; *prendre la poudre d'escampette* 'удрать'; *se retrouver nez à nez* 'натолкнуться, встретиться лицом к лицу'; *elle croque la vie à pleines dents* 'брать от жизни все, наслаждаться жизнью'; *un monster de travail* 'работяга'; *être aux petits oignons* 'быть окруженным заботой'; *mignon à croquer* 'прехорошенький' ребенок-персонаж воспринимал по задумке автора в буквальном смысле, что привело к недопониманию между ребенком и взрослыми. На примере своего маленького персонажа писатель не только отчетливо показал, как могут быть интерпретированы ребенком устойчивые выражения, но и эксплицировал их смысл. В анализируемых рассказах на русском языке были выявлены только простые для интерпретации единицы: *держат слово, ни капельки, не давать покоя, дать знак* и др.

Специфика детских рассказов на французском языке проявляется в широком употреблении обращений к ребенку: *ma noisette* 'мой орешек' (в русском языке – *моя ягодка*); *mon oiseau* 'моя птичка'; *mon chéri, ma chérie, mes chéris* 'мой дорогой, моя дорогая, мои дорогие'; *mon bonhomme* 'мой малыш'; *ma petite* 'моя малышка'. Применив метод количественного подсчета, было установлено, что в среднем на одну историю приходится три обращения. В произведениях же на русском языке они встречаются реже: в исследуемом материале было выявлено только пять таких случаев (*собачка, милочка, гражданин/гражданка, глупая*).

В детских произведениях на русском языке активно используются глаголы, имеющие звукоподражательную природу (*бахнуть, завывать, квакать, пищать, плескаться, рычать, урчать, фыркнуть* и др.), и редупликаты, или экспрессивно окрашенные повторяющиеся слова, реализующие функцию усиления (*давным-давно, высокий-высокий, очень-очень, все-все-все, чего-чего, грустный-грустный, никогда-никогда, никого-никого* и др.). Повторы свойственны детям, так как происходит процесс овладения связи речи с ритмикой и рифмовым созвучием, а склонность к ритму и рифме является врожденной, генетически обусловленной особенностью восприятия [3, с. 7].

Интересен и факт выбора имен персонажей в произведениях на русском языке. Помимо назывной функции они призваны характеризовать своих носителей. Так, для передачи национальной принадлежности автор использует следующие зоонимы:

- *жираф Депардье* – проведена аналогия с именем известного французского актера Жерара Депардье, что позволяет сделать вывод о том, что данный персонаж является представителем французской нации;

- *бульдог Макс* – имя *Макс* является распространенным именем в Соединенных Штатах Америки, из чего следует, что персонаж является американцем;

- *скотчтерьер Джордж* – название породы скотчтерьер так же, как и бульдог, заимствовано из английского языка, однако имя *Джордж* характерно для Великобритании. То есть речь идет о представителе британской нации.

Имена используются для отражения характера персонажа. Например, в фамилию *Пчелкина* автор вносит негативное значение назойливости, проводя ассоциацию с пчелой, нороящей ужалить. Данное утверждение подтверждается содержанием рассказа:

Дверь, противно скрипнула, приоткрылась, и из нее высунулся длинный, острый нос.

– Что?! – закричала соседка Пчелкина. – Совсем собаки распустились! <...> И близко не подходите... А то милицию вызову!!!

С помощью имени можно указать и на социальный статус. Так, для описания «интеллигентной» собаки А. Усачев использует сложное составное имя представительницы высшего слоя общества *Луиза-Мария-Гортензия*, бездомные собаки имеют широко распространенные клички *Шарик* и *Бобик*.

На грамматическом уровне обращает на себя внимание состав используемых в рассказах частей речи. Так, восприятие описаний требует образного мышления, смысловой сосредоточенности, что не соответствует психофизиологическим особенностям младшего школьника, которому интересны действия и события. В этой связи К. И. Чуковский отмечал, что глаголы – наиболее любимая детьми часть речи, – и учитывал это в своем творчестве [4, с. 167]. Данное наблюдение подтверждается и чешскими лингвистами, которые установили, что в текстах для младшего школьного возраста количество существительных не должно превышать 21 % всех слов [5, с. 309]. Только по мере взросления читателя их число увеличивается.

Синтаксис художественного произведения также обусловлен особенностями возраста читателя. По результатам исследований, оптимальная длина предложения для младших школьников – от семи до пятнадцати слов. Из видов связи предпочтительны бессоюзная и сочинительная. Подчинительная связь, отражающая сложные смысловые отношения между частями предложения, легко воспринимается только начиная с подросткового возраста [6, с. 56].

Проведенный анализ показал, что в рассказах для детей на французском и русском языках используются разнообразные грамматические средства, основная цель которых – обеспечить освоение родного языка ребенком.

1. Преимущественное употребление настоящего времени в рассказах на французском языке для описания действий в настоящем, будущем и прошлом (*Je ne veux pas aller à l'école!* ‘Я не хочу идти в школу!’; *Je pars en voyage à l'autre bout de la Terre* ‘Я собираюсь в путешествие на другой конец Земли’; *Un matin de décembre, les enfants rentrent dans la classe en soufflant sur leurs doigts rouges* ‘Одним декабрьским утром дети вернулись в класс, дую на свои красные пальцы, чтобы согреть’) и прошедшего времени в рассказах на русском (*По ошибке в мой почтовый ящик бросили ваше письмо; Соня обняла Жирафа за шею и съехала во двор и др.*).

2. Употребление простых предложений с прямым порядком слов и ограниченной длиной до 15 слов, не усложненных придаточными и сложной пунктуацией в произведениях на обоих анализируемых языках.

3. Сочинительная и бессоюзная связи для сложных предложений (*Maman est épatée, et papa l'est aussi* 'Мама поражена, и папа тоже'; *Maîtresse Poularde a envoyé une photo d'elle à ses anciens élèves, on ne la reconnaît plus en compagnie de plein de petits: elle sourit, elle est même devenu jolie* 'Учительница Пулард прислала свою фотографию бывшим ученикам, ее невозможно узнать рядом с малышами: она улыбается и даже стала милой'; *Соня от обиды даже захотела укунить его. Но побоялась: на боку у охранника висел пистолет* и др.). При этом характерной особенностью синтаксиса детских произведений на русском языке являются неполные предложения, в которых пропущен один или несколько членов предложения. Их употребление позволяет не перегружать текст однотипной лексикой и сокращает его длину: *И еще потому, что читать лучше при свете, а мечтать – в темноте; Значит, выключатель фонаря – на столбе; Киты в городе – здорово!* и др.

4. Употребление условного и повелительного наклонений для создания экспрессивности текста (в рассказах на французском языке сослагательное наклонение, требующее знания определенных грамматических конструкций, в основном исключено).

5. Наличие большого числа эмоционально насыщенных вопросительных и восклицательных предложений (*A mon commandement, avancez!* 'По моему приказу идите вперед!'; *Eh, regardez ce cartable!* 'Эй, посмотрите на этот портфель!'; *Спасайтесь, пожар!*; *Успокойтесь, гражданка!* и др.).

6. Употребление активного залога делает письменный текст более понятным и доступным. Было выявлено лишь несколько случаев использования пассивных конструкций в обоих анализируемых языках: *Chaque fois elle est arrêtée par des lettres un peu compliquées* 'Каждый раз ее останавливали немного сложные буквы'; *Ils sont remplis de graffitis* 'Они были заполнены граффити'; *Les livres étaient choisis* 'Книги были выбраны'; *La décision est prise* 'Решение принято'; *Соня видела, как у одного прохожего ветром сдуло шляпу и унесло на другой край света, точнее, двора.*

Стоит отметить, что особенности стиля детских произведений в той или иной степени проявляются на разных уровнях. Фонетический и графический задействованы меньше других, как правило – для создания юмористического эффекта. Так, например, в рассказе «Garde à vous, les roux!» 'Смирно, вши!' писатель передает особенности детского неправильного произношения, используя свистящий звук [z] вместо шипящего звука [ʒ]: *Ze ne sais pas ce qui se passe, LES GRANDES DENTS sont passées et les ont tous ézectés, même mon copain Poulux* 'Я не жнаю, что происходит, БОЛЬШИЕ ЗУБЫ прошли и выгнали всех, даже моего друга Пулюкса'.

Аналогичный прием встречается и в рассказе на русском языке «Дикая собака Соня», главным персонажем которого является щенок. Лай собаки имитируется глухим звуком [ф] вместо звонкого [в] и дублированием первого слога в словах, которые начинаются с сочетания букв -ав: *Аф-афстралия... очень красиво звучит. Наверное, ее так называли собаки;*

У Ивана Ивановича было три шляпы: летняя соломенная, осенняя обычная и иностранная – с перышком. Соня называла ее **аф-аф-аф**стрийской, потому что ее привезли из далекой страны **Аф-аф-аф**стрии; Соня не знала, что это [автограф. – Е. Т.], но слово понравилось: в нем было сразу два «аф» – в начале и в конце.

– А что такое **аф-аф**тограф? – спросила она.

При этом данные слова всегда повторяются в правильном варианте другими персонажами, чтобы ребенок воспринимал и нормативную версию их произношения. Например:

– А **Аф-аф**стралия далеко? – спросила она у Иван Ивановича.

– Очень далеко...

– И там живут собаки?

– Конечно, – сказал Иван Иванович. – В **Австралии** живут настоящие собаки динго...

Исследователи, тем не менее, отмечают, что такой прием нецелесообразно использовать в литературе для дошкольного возраста: ребенок в этом возрасте не сможет оценить речевой комизм [6, с. 56].

Несмотря на то, что одним из основных требований к лексике детского художественного произведения является ее соответствие нормам литературного языка, в рассказах на французском и русском языках использование слов разговорного стиля, как показал анализ, вполне допустимо: *chipper* ‘стащить’, *embêter* ‘изводить’, *frimer* ‘выпендриваться’, *rapoter* ‘болтать’, *se chamailler* ‘ругаться из-за пустяков’, *se ficher* ‘наплевать’; *вопить*, *дурак*, *профукать*, *тормошить*, *шнырять* и др. В рассказах на русском языке такие лексемы в основном имеют пейоративную коннотацию, выражающую негативную оценку человека, предмета или явления, а также неодобрение, порицание, иронию или презрение.

В детских произведениях важная роль отведена тропам. Так как у ребенка преобладает наглядно-образный тип мышления, использование простых форм средств художественной выразительности обеспечивает зрительное представление ситуации и оперирование образами составляющих ее предметов. В рассказах на французском и русском языках установлено использование следующих стилистических приемов:

- эпитетов, позволяющих представить характеристику предмета, его цвет, форму или размер (*un mauvais caractère* ‘плохой характер’, *une mangue salée* ‘соленое манго’, *une robe bleue* ‘синее платье’, *des poissons bariolés* ‘пестрые рыбы’; *высокое дерево*, *темный лес*, *горячая вода*, *теплое одеяло*, *пустая банка* и др.);

- сравнений, основанных на сопоставлении одного явления или понятия с другим уже знакомым для ребенка (*Vaïmiti secoue la tête comme une noix de coco qui va tomber* ‘Ваимити качает головой, словно кокос, который вот-вот упадет; *Madame Sylvette était habillée comme un mannequin de mode* ‘Госпожа Сильвет была одета, как модель’; *Elle ressemblait à un grand oiseau qui veut s’envoler, mais n’y parvient jamais* ‘Она была похожа на большую птицу,

которая хочет улететь, но никак не может этого сделать’; *Иногда холодильник стоял тихо, а иногда начинал урчать, как сытый кот; Но мысли, словно воры, снова полезли в голову; Но не могла же Соня, стать лысой, как их сосед Тим Собакин или как китайские хохлатые собачки и др.);*

- метафор (используются редко, так как ребенок не всегда может самостоятельно найти сходства двух предметов или явлений по признаку, на котором они основываются) – в одном из рассказов на французском языке встречается метафора *les grands dents* ‘большие зубы’ в значении *une peigne* ‘расческа’; на русском языке – *хобот с усами* и *брюхо пылесоса* для обозначения *пылесоса*;

- олицетворений, служащих для создания ярких и выразительных образов (*les mots s’envolent, se mélangent et s’entrechoquent* ‘слова разлетаются, смешиваются и сталкиваются’; *Natalie a les cheveux courts et des yeux qui rient* ‘у Натали короткие волосы и беззаботные глаза (досл. *которые смеются*)’; *le pinceau court sur le papier* ‘кисть бежит по бумаге’; *Мебель злой быть не может*, – возразил Иван Иванович. – *Еще как может*, – подумала Соня. – *Взять хотя бы хромой стул, который то и дело норовил упасть и прищемить ей хвост! А вот буфет был добрый. И холодильник был добрый. Только немного трусливый и всегда дрожал, когда его открывали...; Но зимой Соня бегала, и бегала так быстро, что мороз не успевал ее догнать и схватить своей ледяной рукой и др.);*

- метонимии (*la classe fond en la regardant* ‘класс тает, глядя на нее’; *la classe a ri de Bob* ‘класс посмеялся над Бобом’; *Дверь противно скрипнула, приоткрылась, и из нее высунулся длинный, острый нос*).

Каламбур в серии рассказов для детей на русском языке позволяет использовать в контексте разные значения одного слова или словосочетания: *Не знаю, приношу ли я пользу, но палку Ивану Ивановичу я всегда приношу; Порой бывает совсем непросто: иногда найти ответ куда сложнее, чем конфетку в шкафу или косточку в холодильнике; Очень большие – это такие вопросы, которые не уместались в голове даже у Ивана Ивановича, хотя голова у него была немаленькая и шляпу он носил шестидесятого размера.* В данном случае речевой комизм не предусматривает создание двусмысленности и не стремится ввести в заблуждение читателя, так как таким образом автор демонстрирует наивную манеру восприятия реальности щенком, сравнивая его с ребенком.

Характерной особенностью произведений для детей на русском языке является наличие большого количества уменьшительно-ласкательных слов: *собачка, конфетка, ослик, вазочка, дяденька, тарелочка, перышко, песочек, тортик, вишенка, бумажка, лужайка, хвостик, цветочки, формочки, лопатка* и др.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что требования к построению художественного произведения, адресованного ребенку, обусловлены в первую очередь возрастными возможностями читателя воспринимать текст.

В рассказах на обоих анализируемых языках отмечается активное употребление междометий. Спецификой же французских произведений является частотность использования обращений, тогда как рассказы на русском языке отличаются сложной системой именования персонажей. Фразеологические обороты употребляются с осторожностью, так как могут вызвать определенные сложности при их интерпретации.

В текстах на французском языке преобладает настоящее время для описания действий в настоящем, будущем и прошлом; в русском языке преимущественно используется прошедшее время. В обоих языках выявлено большое число эмоционально насыщенных вопросительных и восклицательных предложений, глаголов в форме условного и повелительного наклонений.

Из стилистических приемов младшие школьники легко воспринимают эпитеты, сравнения, которые помогают представить форму предмета, его размер и цвет, а также олицетворения и повторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арзамасцева, И. Н.* Детская литература : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издат. центр «Академия», 2005. – 576 с.
2. *Елисеева, М. Б.* Художественный текст как главный источник освоения ребенком стилистики родного языка / М. Б. Елисеева // Русская литература в формировании современной языковой личности. Материалы конгресса МАПРЯЛ; Санкт-Петербург, 24–27 окт. 2007 г. – СПб. : МИРС, 2007. – Ч. 1. – С. 46–50.
3. *Голубовский, М. Д.* Слова-повторы в языке (редупликация) / М. Д. Голубовский // Нева. – 2011. – № 7. – С. 186–193.
4. *Чуковский, К. И.* От двух до пяти / К. И. Чуковский // Собрание сочинений : в 15 т. – М., 2001. – Т. 2. – 640 с.
5. *Антонова, С. Г.* Редакторская подготовка изданий / С. Г. Антонова [и др.]. – М. : МГПУ, 2002. – 468 с.
6. *Зылевич, Д. П.* Редакторская подготовка изданий для детей / Д. П. Зылевич. – Минск : БГТУ, 2012. – 210 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Усачев, А. А.* Знаменитая собачка Соня / А. А. Усачев. – М. : РОСМЭН, 2017. – 80 с.
2. *Bertron-Martin, A.* Le père Castor raconte ses histoires d'école / A. Bertron-Martin. – Paris : Flammarion, 2014. – 127 p.

Поступила в редакцию 02.11.2021